

Дискуссии. Полемика

© 2001 г.

В.Х. БЕЛЕНЬКИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ: ОПЫТ АНАЛИЗА

БЕЛЕНЬКИЙ Владимир Хононович - доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии, политологии и правоведения Красноярской государственной академии цветных металлов и золота.

Мы как-то не задумываемся над тем, что в общественной жизни всегда есть место иллюзиям. Можно сказать, что иллюзии имманентны обществу. Их число особенно увеличивается в периоды исторической ломки, и с ними связано немало потерь, утрат, жертв. Что же такое иллюзии, в чем причины их возникновения, каковы их разновидности, как следует к ним относиться?

Иллюзии имеют сходство с утопиями и миражами. Но это сходство сугубо относительное: утопии - образ *идеального*, что обычно не присуще иллюзиям; мираж возникает независимо от воли людей, тогда как иллюзия - плод человеческого сознания. Они могут возникать и репродуцироваться стихийно, как продукт фантазии, мечтаний, самообмана и т.п., но могут быть и результатом сознательной деятельности (мифотворчества, дезинформации и т.д.). Стихийное и сознательное в зарождении и развитии конкретных иллюзий нередко взаимосвязаны. Вместе с тем для них характерно взаимодействие с широким кругом общественных явлений.

В этой связи, к примеру, они определяются как ложные представления (иначе можно было бы сказать: заблуждения), связанные с определенными социальными установками индивида [1].

Социальные иллюзии иной раз подвергаются операциональному анализу. Так, Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, утверждая, что иллюзии питают социальные настроения, рассматривают первые как своего рода эрзац - "подобие социальной действительности, создаваемой в воображении человека взамен подлинного знания предмета, явления, события и т.п.". Эта мысль, вполне достаточная для решения проблем определенного класса, все же нуждается в некотором уточнении. Если иллюзия - эрзац, то в ее появлении обязательно участие не только противостоящего истине, но и злонамеренного сознания. Это не совсем точно, и неточность немедленно сказывается. Авторы далее пишут: "иллюзорное социальное настроение недолговечно - оно разрушается под влиянием объективной логики общественного развития. Следует только помнить, что эта форма социального настроения очень живуча..." [2] Недолговечность и живучесть - не очень-то совместимые характеристики...

Обратимся к достаточно традиционной философской проблеме заблуждения. Иллюзии и заблуждения - однотипные, во многом тождественные феномены. Вряд ли случайно, что они нередко не различаются. Отталкиваясь от мысли Ф. Энгельса о том, что противоположность истины и заблуждения имеет абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области, П.В. Копнин установил, что в реальном процессе познания нет истины в чистом виде, совершенно свободной от моментов неистины, т.е. заблуждения. Истина и заблуждение взаимопревращаемы,

причины существования заблуждения коренятся в противоречиях общественной жизни людей [3].

Социальные иллюзии - тоже заблуждения, но заблуждения особого рода. В чем же их специфика? Их предметом является социальная действительность в целом или ее части. Они могут носить как теоретический, так и практический характер. Н.Н. Козлова и Н.М. Смирнова писали, что смена понятия "субъект" понятием "актор", осуществляемая рядом западных социологов, сопровождается утратой иллюзий. Не возражая против использования термина "актор", мы хотели бы подчеркнуть, что авторы не столько избавляются от иллюзий, сколько впадают в них. Они весьма произвольно трактуют понятия "субъект", "активность", "массы" и др., конструируют на этой основе объект для критики и сводят сложнейшие научные проблемы к терминологическим манипуляциям. Например, субъект у них — не человек в конкретных условиях своего бытия, а мыслящий разум в замкнутом контейнере. Они исходят из того, что большинство людей не соответствует высоким требованиям, воплощенным в абстракции "субъект". Но все дело не в констатации этого факта, давным-давно известного философам и социологам, а в его интерпретации. Н.Н. Козлова и Н.М. Смирнова полагают, что надо брать людей квиетистски, так сказать, без претензий, и изучать, каковы модели их выживания, равно как рыб, насекомых и т.д. [4]. В результате мы получаем такое иносказание понятия "субъект", которое позволяет уйти от проблемы условий жизнедеятельности людей.

Социальные иллюзии - наиболее устойчивый вид заблуждений, которые вообще весьма "живучи". На это обращал внимание еще Гегель [5]. Особую прочность в истории имеют заблуждения, закрепляемые социальными интересами реакционных сил общества. Мысль о связи социальных иллюзий с интересами социальных субъектов перекликается с известным положением К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что "...всякий массовый, добивающийся исторического признания *"интерес"*, когда он появляется на мировой сцене, далеко выходит в *"идею"*, или *"представлении"* за свои действительные границы и легко смешивает себя с человеческим интересом вообще. Эта *иллюзия* образует то, что *Фурье* называет тоном каждой исторической эпохи..." [6]. И это интересы не обязательно консервативных и реакционных сил, но и рвущихся к власти, и господствующих правящих кругов, классов, слоев.

К важнейшим особенностям современной эпохи относятся глобальная институционализация и массовая коммуникация, оказывающие тотальное воздействие на сознание и поведение всех общественных групп, всего населения, каким бы разрозненным последнее ни было. Возникновение, содержание, значение и "сопровождение" социальных иллюзий связаны с различными институтами и коммуникативными процессами. Без учета этого обстоятельства нельзя понять такого специфического явления, как *калейдоскоп социальных иллюзий* - их чрезвычайно быструю смену в рамках заданной стратегии или избранного направления. Властной элите, высшему классу эта схема всегда доступней, чем оппозиции, низшим классам, ибо основные институты и СМИ находятся в руках правящих кругов. Так, властная элита России связывает надежды на экономический подъем общества со средним классом, с предпринимателями, крупным капиталом. В качестве спасителя страны сегодня провозглашаются менеджмент (иной раз пишут - класс менеджеров) и государство.

В современной России имеется ряд специфических обстоятельств, способствующих возникновению, широкому распространению и смене социальных иллюзий. Это и глобкие социальные противоречия, облакаемые в самые различные идеологические и политические формы, и глобальная недооценка социально-политических проблем переходного общества, стремление завуалировать их классовую природу, скрыть ее за вопросами другого рода - региональными, корпоративными, психологическими, функциональными и т.д., и невежество как реформаторов, так и их политических оппонентов.

В этой связи встает вопрос о *распознавании социальных иллюзий*. Задача распадается на две: анализ продуктов деятельности коммуникаторов (индивидуумов, групп,

институтов и т.п.) и анализ воздействия этих продуктов на коммуникантов, т.е. на группы, массы, электорат и т.д. К примеру, события конца 1999 - начала 2000 г. побудили правящие круги декларировать, что повышение уровня жизни народа - их экономическая стратегия. Но есть основания для скептического восприятия декларации. И дело не только в том, что накануне президентских выборов 1996 г. подобных заверений было не меньше. В конце 1999 г. был принят закон "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации". Вряд ли случайно, что сопоставление этой корзины с корзиной советского периода затруднено. Мы все же сравнили потребление продуктов питания занятым населением в 1988 г. (кстати, далеко не лучшим по объему потребления в советское время) и трудоспособного населения, как оно планируется на ближайшие годы [7]. По мясопродуктам это соответственно 56 и 31,5 кг; по молоку и молпродуктам 262 и 210 кг; по сахару 40,1 и 20,3 кг и т.д. С одной стороны, в законе сказано, что корзина определяется не реже одного раза в пять лет; с другой стороны, срок действия закона установлен на год. Удобно для манипулирования общественным мнением.

В принципе основной способ распознавания социальных иллюзий очевиден. Это - несоответствие провозглашенного реальному, целей - результатам, лозунгов и обещаний - ожиданиям тех, кому они были адресованы. Разумеется, не каждая социальная иллюзия может быть высвечена быстро и на основе прямых доказательств. Иллюзии, с помощью которых выводились на митинги сторонники демократических преобразований в конце 80 - начале 90-х гг., были изобличены быстро; напротив, иллюзии, связанные с великими революциями, раскрылись в длительных процессах. Критерием социальных иллюзий является практика. Рано или поздно история все расставляет по своим местам.

Интенсивный информационно-идеологический процесс, массовая коммуникация, особенно в условиях огромной страны, выбитой из привычной общественной колеи, находящейся в тисках многолетнего кризиса и острой социально-политической борьбы по вопросу об историческом выборе, дефицит авторитетных лидеров и институтов породили и порождают множество социальных иллюзий. И хотя их появление, существование, смена и исчезновение связаны с самыми различными феноменами (с национальным менталитетом, социальными настроениями, общественным мнением, религиозным сознанием и т.п.), однако не исключено, что социальные иллюзии в конкретных условиях образуют нечто вроде особого, относительно самостоятельного среза общественного сознания. Чтобы понять, о чем идет речь, подчеркнем прежде всего многообразие форм социальных иллюзий. В их числе иллюзии индивидуальные и общественные (групповые, массовые), наивные и циничные, традиционные и актуальные, стратегические и тактические, развернутые и свернутые ограничения. Одна и та же социальная иллюзия может выступать как массовая, наивная, традиционная или актуальная; как групповая, циничная, актуальная, стратегическая и т.д.

Развернутая социальная иллюзия вызвана к жизни усилиями коммуникатора, для чего он использует мифы, дезинформацию, неадекватные научные концепции, различные технологии управления. Его усилия достигают цели, т.е. он добивается желаемого воздействия на сознание и поведение коммуниканта, которому иллюзия адресована. Это означает, к примеру, что узкий интерес представляется всеобщим и воспринимается как мотив массового поведения, реально выгодного лишь носителям узкого интереса. Чем больше расхождение между мнимым (узким) и реальным интересами, тем меньше продолжительность действия социальной иллюзии и тем ниже эффективность происходящих в обществе изменений и процессов. Классический пример развернутой социальной иллюзии - образ ваучерной приватизации, осуществленной правящими кругами в 1992-1993 гг.

Что касается свернутых иллюзий, то это иллюзии несостоявшиеся (не дошедшие до адресата) или состоявшиеся не в полной мере. Такова, к примеру иллюзорная идея создать в сегодняшней России средний класс как аналог среднему классу на Западе. Несмотря на большие усилия, проект несет печать серьезного заблуждения.

Социологи также не стоят в стороне социальных иллюзий. В 1998 г. в "Независимой газете" была опубликована статья под заголовком "Граждане России: взгляд на самих себя" [8]. В ней имеется табл. 1: "Качества, присущие, по мнению населения, тем или иным историческим периодам России или СССР, в %". Я подсчитал качества, удельный вес которых составлял не менее 30%. При этом оказалось, что знание дореволюционной истории России населением настолько слабо, что им можно пренебречь. А дальше картина была такова: по мнению респондентов, сталинскому этапу были присущи 1 отрицательное и 7 положительных качеств; брежневскому — 1 отрицательное и 12 положительных качеств, современному этапу - 10 отрицательных и 4 положительных качеств. Вряд ли это можно истолковать как регрессию сознания: представители всех идейно-политических течений в целом согласились с тезисом, что СССР был первым государством в истории России, которое обеспечило справедливость для простых людей и сделало для них возможной приличную жизнь. С моей точки зрения, эти данные свидетельствуют об иллюзорности десятилетних усилий огульно очернить советский строй и представить современную Россию обществом, в большей степени соответствующим чаяниям народа, чем советское общество. Считается, что существует зазор между действительностью и ее восприятием населением, что объективный ход событий в России обуславливает специфический характер интерпретации различных проблем респондентами, что, в конечном счете, массовое сознание консервативно и иллюзорно и будет таковым в ближайшее десятилетие.

Интерпретация данных исследования с точки зрения анализа социальных иллюзий - интересная и перспективная проблема. В том же исследовании респондентам предлагалось сделать выбор между обществом индивидуальной свободы, отождествляемым с американской моделью рыночного общества, и обществом социального равенства. "При этом речь в данном случае идет не о равенстве доходов и условий жизни, а о равенстве возможностей, которое при всей утопичности воспринимается большинством россиян как критерий социальной справедливости...". Оказалось, что все возрастные когорты, включая даже «вполне "рыночное" по своим убеждениям поколение 25-35-летних, предпочитают идею индивидуальной свободы идею равенства. Таким образом, эта идея является не столько признаком "антирыночности" сознания россиян, сколько отражением специфики российской культуры... понимания ценностей и целей существования общества и человека».

Все бы хорошо, да вот беда: теоретически неверно противопоставлять индивидуальную свободу социальному равенству. Сошлюсь на статью В.И. Шляпентоха "Равенство и справедливость в России и на Западе. Социальные ориентиры постсоветской элиты не отвечают современным нормам" [9]. Автор пишет: "В то время как российские лидеры в антикоммунистическом благородном порыве отправляли проблемы справедливости и равенства в "мусорный ящик истории", западный мир продолжал наращивать свою глубокую озабоченность равенством во всех ее разнообразных аспектах". Что же это за аспекты равенства? Шляпентох их дотошно перечисляет: равенство на старте, в распоряжении результатами деятельности и в уровне жизни; равенство перед законом и в политической жизни; равенство доступа к социальным благам, прежде всего к образованию и работе.

Альтернативны не индивидуальная свобода и равенство, а индивидуализм и коллективизм. Но социологи, исповедующие иллюзию о возможности и необходимости вытеснения коллективизма индивидуализмом, избегают их прямого противопоставления. В той же статье "Граждане России: взгляд на самих себя" содержится следующее весьма сомнительное положение: "Официальная иерархия идентичностей и в Российской империи, и в СССР строилась одинаково: держава (народ), коллектив (производственная или сельская община), семья, сам человек". Но даже в таком понимании коллектив как основа идентификации респондентов подменяется тут же товарищами по работе и учебе и абстрактно-символическими группами.

К некоторым из затронутых здесь вопросов мы еще вернемся. Сейчас же подчеркнем, что общество и образующие его социальные субъекты фактически имеют дело со

сложной, в каждый данный момент объективированной системой социальных иллюзий. Своими корнями они уходят в многообразные общественные структуры и оказывают на последние обратное мощное воздействие. Социальные иллюзии самого разного масштаба и характера постоянно появляются и исчезают, псевдосовершенствуются и изобличаются, взаимодействуют и взаимопревращаются, влияют на умы и настроения, на действия и судьбы людей. Без учета этого фактора невозможно объяснить такие явления, как резкие, импульсивные смены настроений населения и его оценок происходящего в обществе, рост недоверия к участникам политического процесса, неожиданные взлеты и падения электоральных предпочтений и в особенности значительный удельный вес абсентеистов и голосующих против всех.

Все это дает основание ставить вопрос о функциональном аспекте проблемы социальных иллюзий. Очевидны четыре выполняемых функции: **Мультипликационная.** Социальные иллюзии выступают как средство социально-политического обращения, вызывая и стимулируя, по мере своего появления, изменения, исчезновения, смену различных идей, парадигм, целей, средств, методов деятельности. **Идентификационная.** Она дает возможность различным социальным и институциональным субъектам действовать методом проб и ошибок, осуществляя отбор наиболее "живучих" и эффективных идей, ценностей, способов, средств. Это позволяет участникам социальных процессов контролировать свою деятельность, свою "форму", свои отношения с другими субъектами. **Ориентационная.** Социальные иллюзии взаимодействуют с идеологическими, политическими, правовыми, управленческими процессами и являются важными ориентациями социальных субъектов, институтов, организаций, придают направленность их действиям. Разумеется, эти ориентиры, как правило, дезориентируют, но это обычно выявляется не сразу, частично и т.п. В итоге многие социальные иллюзии имеют запас прочности, на их основе могут быть достигнуты определенные успехи и даже, ценой жертв и больших потерь, стратегические результаты. **Манипуляционная.** Ориентационная функция неосуществима, если социальные иллюзии не используются как средство воздействия на те или иные слои, на массы путем внушения им, что различные идеи, действия, мероприятия необходимы, полезны и соответствуют, прямо или в конечном счете, их интересам, хотя в действительности это не так. Не важно, добросовестно или цинично такое внушение, важен его объективный результат.

Засилье социальных иллюзий - одна из причин низкой эффективности реформирования общества, всеобщего недовольства и напряженности, накапливающихся в обществе. В этой связи встает вопрос: есть ли у российского общества шанс высвободиться от груза социальных иллюзий и рационализировать научные, идеологические, практически-политические подходы к программированию и осуществлению модернизации?

Однозначный ответ невозможен. С одной стороны, иллюзии неизбежны, с другой стороны, их можно и необходимо преодолевать. Но их так много и они столь многообразны, что описывать, как следует сражаться с каждой из них, совершенно не эффективно. Отсюда следует, что необходимо искать способы, приемы, механизмы, принципы сдерживания, нейтрализации, ослабления социальных иллюзий в целом, сужения основы для появления новых и расширения возможностей для свертывания и преодоления старых социальных иллюзий.

Десять лет в России предпринимаются попытки создать социал-демократическое движение. Однако эта затея не может быть успешной: социал-демократический принцип "движение все, конечная цель ничто" несовместим с российским менталитетом, со стремлением в кратчайшие сроки достичь наибольших результатов. Но разве не в характере русских терпеливость? Об этом речь впереди, однако еще Бисмарк говорил: русские медленно запрягают, но быстро ездят. Вместе с тем в лучших образцах социал-демократизма есть полезное для современной России. Это, в частности, политическая гибкость, стремление преодолеть догматизм. Догматизм требует достижения жестко определенных целей, например, капитализма или социализма. Но в силу разных

причин в России провалилось осуществление и капиталистического, и социалистического проектов. Сопровождаемые взаимными обвинениями в иллюзорности попытки эксгумации этих проектов в условиях бедствующей страны - наше подлинное несчастье. Требуется нечто совершенно иное: отказ от поиска алгоритма, позволяющего оптимальным образом сочетать постепенность преобразований с развитием экономической самостоятельности не 15-20, а 80-90% населения. Продвижение этой идеи не примирит сторонников социализма и капитализма, но может смягчить их противостояние на основе выгодного всем компромисса, для которого необходимы, впрочем, определенные условия.

Социальные иллюзии часто возникают в результате абсолютизации тех или иных средств решения крупных задач. Именно такая ситуация складывается ныне в связи с наметившейся переоценкой роли российского государства. Само по себе повышение роли государства необходимо, но это не повод, чтобы сотворять из него очередного кумира. Государство российское глубоко бюрократично и коррумпировано. Его роль по-разному понимается разными политическими силами. Для правящих кругов это средство продолжить курс на капитализацию страны, пусть и в обновленной форме. Для руководства КПРФ государство - главное средство смены курса, поворота к социализму. Вопрос о том, что это за государство, какому классу оно главным образом служит, для этих людей несуществен. Раз власть ставит задачу повышения роли государства, значит она "все больше становится на коммунистические позиции" [10]...

Но и со стороны "власти" чрезмерно полагаться на государство - наивная иллюзия. Здесь требуется краткий социально-исторический экскурс. Дело в том, что к концу 20-х гг. СССР и США пришли с различными социально-экономическими результатами. СССР, опираясь на рынок (нэп) и мощное государство, добился определенных успехов. США, опираясь на рыночную экономику, пришли к экономическому коллапсу. Ф. Рузвельт, во многом заимствуя советский опыт, к рыночному регулированию добавил государственное, активизировал экономическую роль государства. Принцип "рынок и государство" оказался успешным, в разных вариациях осуществляется до сих пор и не только в США. СССР от нэпа отказался и стал опираться лишь на государственное регулирование. Был создан значительный, но диспропорциональный потенциал; общество в конце концов оказалось в тупике. После августа 1991 г. стали лихорадочно разрушаться основы советского строя. Однако, разрушать оказалось легче, чем созидать. Итог: в США - рынок и государство, в России - ни рынка, ни эффективного государства. Рынка нет прежде всего в том смысле, что денежные доходы населения ничтожны, нет платежеспособного спроса. Это признало и правительство, поставив задачу форсирования роста заработной платы, пенсий и т.д. Но ставить такие задачи перед выборами легче, чем их решать. Что касается государства, то не случайно же идет речь о его усилении.

Поэтому, повторяем, повышать роль государства необходимо, но превращать его в панацею от всех бед - глубокое заблуждение. Здесь мы подходим ко второму аспекту противодействия социальным иллюзиям: что следует делать, дабы оно было успешным. Власть предрежащие вместе с официальной наукой пытаются решать проблемы российского общества с позиций кейнсианства и макроэкономики. При этом опускаются политэкономические и социально-политические подходы к данным проблемам.

Что означает политэкономическое видение российской действительности? Прежде всего, признание в качестве базисных отношений собственности. И правящие круги де-факто из этого исходят.

В январе 2000 г. лишь 13% россиян относили возрождение частной собственности к положительным результатам правления Ельцина, зато 43% к отрицательным результатам относили расхищение богатств страны и казнокрадство. Это подтверждает оценку Ю.И. Чернова о произвольном и несправедливом распределении собственности и доходов [11]. По всей России идет острая борьба за передел собственности. Тем не менее и теоретиками, и политиками (включая профсоюзных лидеров), и СМИ насаждается иллюзия, что сама по себе собственность мало что решает в современном

мире. Какая разница, кто собственник - государство или частные лица. Главное - какие менеджеры управляют предприятиями [12].

Не буду повторять уже высказанную в печати критику этой точки зрения. Такой подход оставляет вне теории и политики социально-экономическое своеобразие российского общества. Вот В.В. Путин писал в своей программной статье в "Интернете": "Этот факт, что в России тяготение к коллективным формам жизнедеятельности всегда доминировало над индивидуализмом..." Какие же выводы сделаны из этого? Абсолютно никаких. Автор просто переходит к другому, уже не к столь непреложному факту: дескать, в российском обществе глубоко укоренены патерналистские настроения, большинство россиян надеется не столько на себя, сколько на государство и общество [13]. Большинство россиян десятилетиями надеялись и надеются главным образом на себя как на членов трудовых коллективов, хотя в советский период государство эту ориентацию "мутило с песком и с илом" глобальной редистрибуции, а современное государство подрывает ее своим антиколлективистским курсом. Тяготение к коллективным формам жизнедеятельности не учитывается в социально-экономической политике. Само понятие "трудовой коллектив" просто исчезает из правовой лексики. Во многих странах Запада есть законодательство о коллективной собственности - в России его нет.

Можно по-разному относиться к народным массам, но непреложен факт, что без опоры на них Россию от серьезной опасности еще ни разу не удалось спасти. И если обнаружено, что российское общество страдает от обилия социальных иллюзий, что этот груз надо уменьшить, то основным принципом решения является рост самостоятельности людей прежде всего в экономической жизни общества. И здесь важны по крайней мере три вещи: осуществить региональную организацию собственности; развивать предпринимательство как функцию организации прогресса производства в условиях рыночного хозяйства; разработать законодательство о трудовых коллективах и коллективной собственности [14]. Парадоксально, но наступая на трудовые коллективы, российская элита расшатывает основы своего господства. Но не является ли отстаивание интересов трудовых коллективов иллюзорной идеей? В обществе нет ни одного влиятельного института, выражающего их интересы. Их силы быстро тают. Разумно ли связывать с ними будущее России? Разумно, ибо это не может нанести вреда обществу, а выигрыш может быть огромный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 1998. С. 441.
2. Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М., 1996. С. 165.
3. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 143-146.
4. Козлова Н.Н., Смирнова Н.М., Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // Социол. исслед. 1995. № 11. С. 18-19.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2. М., 1971. С. 63.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 90.
7. Социальное развитие СССР. Статист. сборник. М., 1990. С. 136; Российская газета. 1999. 23 и 25 ноября.
8. НГ - Сценарии. 1998. № 11-12.
9. НГ - Сценарии. 1998. № 6.
10. Независимая газета. 2000. 15 февраля.
11. Независимая газета. 2000. 09 и 15 февраля.
12. Российская газета. 2000. 18 февраля.
13. Независимая газета. 1999. 30 декабря.
14. См.: Белецкий В.Х. Активные элементы социальной структуры общества: социально-философские и социальные проблемы. Красноярск. 1997. С. 34-36.